

свидетельства источников, в частности Новгородской летописи о прямом, хотя и тайном участии Иннокентия III в организации захвата Константинополя, представляются достаточно убедительными. Вдохновители крестовых походов и их непосредственные участники с действительно поразительным цинизмом обнаружили истинную сущность своих устремлений и целей, осуществив разгром Константинополя, города, населенного христианами. Взятие Константинополя, сцены повального грабежа, пожаров, в огне которых гибли люди, неповторимые памятники искусства, драгоценные библиотеки — все это прекрасно описано автором и убедительно доказывает его основную мысль о грабительском характере крестовых походов. В этой же главе автор останавливается и на организации Латинской империи и на борьбе народов Балканского полуострова против франкских захватчиков.

Пятая глава (стр. 243—267) посвящена вялому течению последних походов, потерявших смысл и значение даже в глазах современников.

Книга заканчивается кратким заключением (стр. 268—278), содержащим общую оценку крестового движения и в значительной своей части обращенным к настоящему, поскольку история крестовых походов неоднократно извращалась в новейшей литературе в политических целях, а идеи древних крестовых походов использовались современными реакционными кругами и, в частности, Ватиканом в их борьбе с прогрессивными силами мира. В этом отношении общая направленность книги, показавшей истинное лицо средневековых крестоносцев, делает ее своевременной и актуальной.

Таким образом, мы видим, что книга М. А. Заборова представляет собой не просто изложение фактической стороны истории крестовых походов, но и дает определенную концепцию крестового движения, его места в средневековой истории. Однако не со всем в этой концепции можно согласиться и не все ее стороны разработаны автором с одинаковой законченностью.

Так, прежде всего следует отметить, что книга не дает ясного ответа на вопрос, каким принципом руководствовался автор при отборе того круга исторических событий, который он включил в свою работу, или, другими словами, каков объем понятия «крестовые походы».

П. Лемерль в докладе на X конгрессе историков в Риме определил крестовые походы как военные паломничества, имевшие своей целью освобождение святых мест и христиан Востока, возглавленные церковью, походы, чьи участники получали определенные отличительные знаки и определенные привилегии². Это распространенное в западной литературе определение носит формально-юридический характер и, конечно, не может быть нами принято. Мы иначе представляем себе и подлинные цели походов и их движущие силы. Кроме того, крестовые походы не ограничивались, как известно, «святыми местами». Мы знаем и крестовые походы на славянский Восток и походы в самой Западной Европе, как, например, поход против альбигойцев, поход против крестьян, восставших под руководством Дольчино, поход против штединггов и т. д. Следовательно, крестовые походы определяются не по направлению их удара, а в зависимости от того, какие силы и с какими целями приняли участие в этом движении и в какую форму оно вылилось. Известно, например, что к завоеванию территории нынешнего Ближнего Востока и к освобождению «святых мест» стремилась и Византия, особенно в X в. Византийское

² P. Lemerle. Byzance et la croisade. Relazioni del X Congresso Internazionale di scienze Storiche, III. Roma, 1955, p. 615.